

Глава 11: Забота

До этого момента Цзян Эньмянь пребывал в кратковременном обмороке, вызванном испугом и переохлаждением. После оказания первой помощи он пришел в себя, но чувствовал такую слабость и озноб, что не мог ни говорить, ни двигаться.

Услышав про искусственное дыхание, Цзян Эньмянь с трудом приоткрыл веки и, пересилив себя, прошептал:

— Н-не нужно, искусственное... дыхание...

Искусственное дыхание — это полбеды, но если из-за этого пострадают отношения других участников, что делать? Ведь каждая несложившаяся пара — это минус сто тысяч юаней!

— Уф, наконец-то очнулся.

— Он что, проснулся от страха перед искусственным дыханием?

— Неужели у него до сих пор не было первого поцелуя?

— Неужели у Мянь-Мянь совсем нет опыта в отношениях?

— Очнулся! Брат Эньмянь наконец-то очнулся!

— Старший, ты меня до смерти напугал.

Выражение лица Се Яньчжу немного смягчилось, но он сохранил строгость, подобающую врачу:

— Есть какие-то жалобы на самочувствие?

У Цзян Эньмяня по-прежнему не было сил, да и разговаривать не хотелось, поэтому он просто покачал головой.

После повторного тщательного осмотра, подтвердившего, что с организмом Цзян Эньмяня всё в порядке, Се Яньчжу и прибежавший следом Чэн Юйнин помогли ему вернуться в комнату.

Ужин подготовил корабельный повар. Цзян Эньмянь отдыхал в номере и не стал есть вместе со всеми. Еду ему принесли отдельно: там оказались все его любимые блюда, сбалансированные по питательным веществам, а по вкусу они ничем не уступали стряпне его отца.

После того как обслуживающий персонал забрал пустые тарелки, вошел Чэн Юйнин с миской в руках:

— Старший, я приготовил имбирный отвар, пей, пока горячий.

— Спасибо, — Цзян Эньмянь взял миску и поднес нос к дымящемуся напитку. — Откуда ты узнал, что я хочу именно его?

Чэн Юйнин улыбнулся и почесал затылок:

— Если тебе нравится, пей побольше, я еще сварю, если будет мало.

— В самый раз, как раз то, что нужно. — Цзян Эньмянь сделал большой глоток горячего отвара. — Очень вкусно.

— Мянь-Мянь такой теплый.

— С ним так приятно общаться.

— Всегда знает, как порадовать человека.

Цзян Эньмянь протянул пустую миску Чэн Юйнину, как вдруг в дверь постучали.

Чэн Юйнин раздраженно взглянул на часы:

— Кто это такой бесцеремонный? Неужели не знает, что людям нужно отдыхать? Чего приперся в такое время?

Дверь приоткрылась, и показалась голова Линь Лээна. Его глаза лукаво блеснули:

— Брат Эньмянь, не нужно профессиональное общение? С функцией убаюкивания.

Чэн Юйнин нетерпеливо бросил:

— Мой старший собирается спать, приходи завтра.

— Если он собирается спать, почему ты всё еще здесь? — Линь Лээн остался стоять в дверях, явно не собираясь уходить.

— Сяо Лэ, проходи, — Цзян Эньмянь, сидя на краю кровати, помахал ему рукой. — Я еще не сплю.

В комнате остались трое: один сидел на краю кровати, другой — на стуле. Тот, что на кровати, был готов залезть под одеяло, а тот, что на стуле, мечтал оказаться на месте первого.

Забота была искренней, и желание подобраться к Цзян Эньмяню ближе — тоже.

Стук в дверь снова потревожил обитателей комнаты.

— Эх, опять кто-то отбирает у меня брата Эньмяня, — Линь Лээн поднялся, чтобы открыть, но за дверью никого не оказалось. На полу лежали MP3-плеер и Bluetooth-наушники.

Он подобрал их и уже собирался закрыть дверь, как рука легла на косяк, и из-за угла появился Цинь Юйи.

Линь Лээн потряс плеером в руках:

— Брат кинокороль, это вы принесли для брата Эньмяня?

— Нет. — Цинь Юйи прошел мимо него, с напряженным лицом остановился у кровати Цзян Эньмяня и принял вид руководителя, инспектирующего работу. — Как ты?

— Намного лучше, спасибо за беспокойство, учитель Цинь.

Цинь Юйи ничего не ответил, просто бросил на прикроватную тумбочку пакет и бросил:

— Ухожу.

Не успел он выйти, как Чэн Юйнин и Линь Лээн с любопытством заглянули в пакет. Внутри лежали семь-восемь страховочных шнуров для выживания.

— Ну и богач.

— Зачем это дарить? Мян-Мян в ближайшее время точно не полезет в воду.

— Неважно, что дарить, главное — найти повод его увидеть!

— Старина Цинь становится всё более своенравным.

— Упрямый как осел.

Линь Лээн протянул MP3-плеер Цзян Эньмяню:

— Не знаю, кто оставил это на полу у двери.

Цзян Эньмянь взял его в руки. Если память его не подводит, это наушники Су Яня.

— Зачем бог Янь подложил это?

— Может, хотел, чтобы Мянь-Мянь слушал музыку перед сном?

— Выглядит не очень умно, но если это действительно он сделал, то это значительный прорыв.

Чтобы не мешать Цзян Эньмяню отдыхать, остальные двое, немного поболтав, по очереди попрощались.

Минут через десять в дверь постучали снова. В проеме стоял Лю Цинхуэй, его голос звучал очень мягко:

— Нужна психологическая помощь?

По сравнению с остальными, зрелый психотерапевт, возможно, подходил Цзян Эньмяню сейчас лучше всего.

Лю Цинхуэй выключил камеру, сел рядом с Цзян Эньмянем и заговорил тоном старого друга:

— Как ты себя чувствуешь сейчас?

— В порядке. — Кроме легкой морской болезни, Цзян Эньмянь не чувствовал никакого недомогания.

Лю Цинхуэй поднял прозрачный стакан, наполненный водой, и поставил перед ним:

— Что чувствуешь, глядя на это?

— Ничего особенного.

— Но ты должен что-то чувствовать.

— Почему? Разве не лучше, если ничего не чувствуешь?

Это была всего лишь чашка воды, у нормального человека она не должна вызывать особой реакции.

— Люди, которые уже испытывают страх перед водой, попав в нее снова, обычно начинают бояться её еще сильнее.

У человека действительно есть встроенная система самовосстановления, но ей нужно время. В случае с Цзян Эньмянем всё было явно ненормально.

Цзян Эньмянь не стал спрашивать, откуда тот узнал о его страхе перед водой:

— Мне нужно лечение?

— Если ты хочешь.

Цзян Эньмянь подумал о гонораре Лю Цинхуэя и моргнул:

— Есть скидка для близких?

Лю Цинхуэй улыбнулся:

— Для тебя бесплатно.

— Начнем сейчас?

— Дай мне руку.

Цзян Эньмянь послушно выполнил просьбу, и вскоре в ладони у него оказались две конфеты.

— Это тоже лечение? — Цзян Эньмянь сжал ладонь, конфеты были мягкими.

— Нет, — ответил Лю Цинхуэй. — Просто чтобы поднять тебе настроение.

Цзян Эньмянь закинул одну конфету в рот:

— Я не ребенок, хватит пытаться меня так утешать.

— Но этот метод очень эффективен. — Лю Цинхуэй поправил ему одеяло и поднялся. — Я пойду, не забудь почистить зубы перед сном.

— А как же психологическая консультация?

— Сегодня неподходящий момент.

Состояние Цзян Эньмянь было сложнее, чем он предполагал. Если он не ошибался, Цзян Эньмянь прошел через сеансы закрытой психотерапии, о которых сам даже не подозревал. Этот метод был популярен более десяти лет назад, но в последние годы многочисленные клинические испытания доказали, что он устраняет лишь симптомы, а не причину, и к тому же таит в себе скрытые угрозы: в какой-то момент у пациента может произойти срыв.

*

Почистив зубы, Цзян Эньмянь лег в кровать и вспомнил, что еще не отправил сообщение о симпатии.

С того момента, как он упал в воду, он потерял сознание, и единственным, кто всплывал в памяти, был Се Яньчжу, делавший ему искусственное дыхание.

Он открыл телефон и набрал короткую фразу:

— Спасибо, что спасли меня, спокойной ночи.

Отправив сообщение, Цзян Эньмянь взял прикроватный плеер. Раньше, проходя мимо Су Яня, он всегда слышал из его наушников тяжелую музыку, и если слушать такое перед сном, уснуть было бы невозможно.

Но Цзян Эньмянь всё же надел наушники и включил плеер. К его удивлению, вместо яростных звуков, которые он ожидал услышать, заиграла успокаивающая фортепианная мелодия.

Он пролистал весь плейлист — там были только подобные убаюкивающие композиции.

Медленная инструментальная музыка помогала расслабиться. Цзян Эньмянь поставил таймер, закрыл глаза и вскоре погрузился в сон.

Во сне он услышал, как открылась дверь, и голоса людей, разговаривавших у его кровати.

— Он в порядке, тебе не нужно дежурить здесь всю ночь.

— А ты? Пришел в такую рань, что это значит?

— Я здесь из-за профессионального долга. Впрочем, что у него на уме — я знать не могу, — мужчина помолчал две секунды и добавил: — В конце концов, он уже несколько дней подряд отправляет сообщение о симпатии мне.

*

Цзян Эньмянь лег рано и проснулся, когда едва рассвело. Он достал телефон: было только половина шестого.

В телефоне висели непрочитанные сообщения — те самые отклики на симпатию за прошлую ночь.

Он открыл их по очереди:

— Надеюсь, старшему скоро станет лучше. Спокойной ночи, приятных снов.

— Брат Эньмянь, ты такой вредный, сегодня ты меня до смерти напугал. Если бы не ты, я бы не знал, что делать. Больше не делай таких опасных вещей. Обнимаю моего брата Эньмяня, спокойной ночи! /чмок/обнимаю/

Цзян Эньмянь пролистал дальше — их оказалось еще несколько.

— Ты дурак? Даже рыбу поймать не смог и упал в воду. Ладно, желаю скорейшего выздоровления.

— Важно научиться плавать.

— Если я тебе понадоблюсь, можешь обращаться в любое время.

— Это я тебя плохо защитил.

— Спокойной ночи.

Цзян Эньмянь пересчитал их несколько раз, прежде чем убедился: он получил семь сообщений о симпатии. Оказывается, все так заботились о нем. На душе у Цзян Эньмяня стало тепло, он был глубоко тронут.

Снаружи слышался стук, а затем голос Се Яньчжу:

— Проснулся?

— Да, проснулся, — Цзян Эньмянь убрал телефон.

— Как ты себя чувствуешь? — Се Яньчжу был сегодня в белом халате, мгновенно вошел в роль врача, и голос его звучал мягче, чем обычно.

— Вполне хорошо. — Цзян Эньмянь смотрел на одеяние Се Яньчжу, не в силах оторвать взгляд.

Се Яньчжу протянул ему ртутный термометр. Цзян Эньмянь взял его и засунул под мышку:

— Все врачи встают так рано?

— Ты встал еще раньше.

— А что, если я проснулся только потому, что ты меня позвал?

— Доктор Лю сказал, что ты рано проснешься.

Хотя Цзян Эньмянь не понимал причин своего раннего подъема, выходило, что кто-то угадал результат.

— Психотерапевты такие страшные люди.

— У каждой профессии своя специфика, это его специализация. — Се Яньчжу протянул руку:
— Давай градусник.

— Ох, — Цзян Эньмянь вытащил его из-под мышки. — Вы, хирурги, тоже разбираетесь в делах терапевтов?

— Во время обучения на бакалавриате специальности не разделяются, мы изучаем всё. — Как только речь заходила о профессии, Се Яньчжу становился особенно серьезным. — Пациенты ведь не болеют строго по учебнику.

— Врач — это так притягательно.

— Обожаю мужчин, серьезно относящихся к работе.

— Раз вы в терапии так сильны, то в хирургии, наверное, еще круче?

— Что ты хочешь этим сказать? — Се Яньчжу, держа в руках стетоскоп, слегка приподнял край рубашки Цзян Эньмяня и собрался было скользнуть внутрь.

— Ничего. — Цзян Эньмянь инстинктивно отпрянул. — М-м-м... не надо, щекотно.

— Черт??? Этот стон...

— Как будто током ударило, всё тело онемело.

— Мян-Мян, такой... такой искусный в столах...

— У меня даже фантомные конечности с ума сошли.

— Осмотр же, ведите себя прилично.

Цзян Эньмянь с детства боялся щекотки: когда в детстве врачи его осматривали, он всегда долго смеялся, прежде чем остановиться.

Се Яньчжу не стал лезть дальше. Он убрал руку и приложил стетоскоп прямо поверх хлопковой пижамы к самому сердцу.

— С такой реакцией, как ты собираешься с кем-то сближаться?

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Эньмянь с трудом сдержал смех.

— Ха-ха-ха, доктор Се тоже подумал о другом.

— Этот его звук, он был... просто божественен!

— Завидую его будущему мужу.

— Вот уж будет в будущем кайф.

Се Яньчжу очень осторожно прикладывал прибор к нужным точкам, стараясь не вызывать у Цзян Эньмяня приступов смеха.

Он снял стетоскоп и, бесстрастно, словно зачитывая научный доклад, сказал:

— Раз от любого прикосновения ты начинаешь стонать.

<http://bllate.org/book/22082/2296308>